

МАРИА ЧЕРТЫКОВА (Россия, Хакасия)*

ВОСПРИЯТИЕ МИРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОДОРИЧЕСКОГО КОДА В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ¹

Резюме

Статья посвящена выявлению и описанию семантико-когнитивных особенностей одорической лексики в хакасском языке. Семантическое гнездо лексики с общим значением «чувствовать запах» представляют всего семь лексем с общим корнем *чыс* «1) запах; 2) вонь». Семантическая структура данных лексем содержит указание на орудие обоняния (нос), качество объекта запаха, а также на субъективно-эмоциональный характер реализуемого действия. На лексико-синтагматическую репрезентацию признака «запах» в семантике глаголов **чыста-** «нюхать; вдыхать» и **чыстан-** «1) пахнуть; 2) вонять» накладывается оценочный критерий (хороший или плохой запах). В отношении животных и зверей обонятельный процесс выражается фразеосочетаниями **чыс тарт-** «нюхать; букв. притягивать запах» и **чыс хап-** «почувствовать запах; по запаху напасть на след; букв. схватить запах». Второе фразеосочетание в позиции субъекта предполагает хищного животного или зверя. В семантике сложных глаголов **пура сап-** «резко, дурно пахнуть» и **чыстан пар-** «протухнуть и издавать зловонный запах» содержится общий признак «резкий зловонный запах» и имеется указание на его источник.

Ключевые слова: хакасский язык, одорическая лексика, семантика, запах, обоняние, субъект, объект.

Обоняние, как психосоциальное явление, присуще всем живым существам и является одним из архаичных способов восприятия мира. Как пишет А.В.Дроботун, орган обоняния возникает на ранних стадиях развития животного мира и морфологически существует обособленно от органа вкуса уже у одноклеточных животных. Задолго до того, как развились и усовершенствовались зрение и слух, обоняние обеспечивало возможность поиска пищи, особей другого пола и врагов (Дроботун, 2006: 9). К сказанному следует до-

* Россия, Хакасия, Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова, кандидат филологических наук. E-mail: chertikova@yandex.ru

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ «Когнитивный и идеографический аспекты реконструкции образа человека по данным языков коренных народов Сибири (на примере хакасского, бурятского и хантыйского языков)» (№19-012-00080)

бавить, что обоняние и понюхание является одним из главных факторов существования животного мира.

В 1991 году американские учёные Ричард Аксель (Richard Axel) и Линда Бак (Linda Buck) открыли принцип действия обонятельных рецепторов, за что получили Нобелевскую премию в области физиологии и медицины (<http://www.medicusamicus.com/index.php?action=3x640-6c-8c-13-14gx1>). Оказывается, в процессе обоняния, когда химические раздражители попадают в носоглотку и достигают рецепторов, участвуют около тысячи генов. Они, в свою очередь, посылают информацию в мозг, который её обрабатывает и обобщает. Таким образом, «человек различает примерно 10 000 запахов, а по оценкам учёных существует около 400 000 различных ароматов, большая часть из них – это «инфра-» и «ультра-ароматы», они лежат за пределами нашего восприятия. Но и те немногие запахи, что мы способны уловить, играют важную роль в нашей жизни: они воздействуют на самочувствие, способность к концентрации, на наше настроение, эмоции и т.д.» (Волков, 2004: 87-89). По способу (или, можно сказать, по технологии) восприятия окружающего мира обоняние сближается со слухом: «обоняние – также чувство дистанционное – воспринимает свой предмет через распространение его частиц по воздуху и этим отчасти сходно со слухом» (Философия тела, 2006: 23).

Способность живых существ воспринимать запахи, как один из аспектов жизнедеятельности, наиболее важна в животном мире. В рамках бытования человека запахи также значимы, хотя в меньшей степени, например, запах пищи – в доме, запах травы – на природе, запах краски – во время ремонта, запах цветов – в цветочном магазине, запах медикаментов – в больнице и т.д. Запахи бывают разные: с позиции человеческого восприятия они могут оцениваться по шкале «хороший – плохой», «приятный – неприятный», «нравится – не нравится». А.В.Дроботун считает, что обонятельное восприятие человека зависит от эмоций, которые он в данный момент испытывает. Ольфакторные пристрастия и антипатии людей основаны на эмоциональных ассоциациях. Также обонятельные нормы могут оцениваться по-разному у разных народов как феномен культуры, например, в казачьем мире запахи мужского пота, коня, коровы и др. характеризуются негативно (Дроботун, 2006: 8-9).

Одорическая лексика (или в широком смысле – разноуровневая лексика с общим значением обоняния) в сибирских тюркских языках пока остаётся неизученным фрагментом семантического поля перцептивной лексики. Только на материале хакасского языка она получила функционально-семантическое и когнитивное освещение в диссертационной работе автора статьи (Чертыкова, 2016). На материале же других языков исследования репрезентации перцептивных, в том числе одорических, лексических единиц ведутся уже давно с применением лингвокультурологических, функционально-семантических, структурных и других подходов (Котенева, 2006; Павлова, 2006; Галлерт, 2009 и др.).

В семантике одорической лексики присутствует указание на часть тела как орудие восприятия – нос, функционирование которого обозначается лексемой *обоняние*. Значение слова *обоняние* в словарях русского языка определяется как «одно из пяти внешних чувств, способность к ощущению и распознаванию запахов» (Толковый словарь Д.Н.Ушакова, онлайн-версия /<http://www.classes.ru/all-russian>; Толковый словарь С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой, 2005).

Состав лексических средств, представляющих концепт «обоняние – запах», в разных языках представлен неоднозначно в зависимости от семантико-когнитивного признака, положенного в основу данного понятия, и форм национального восприятия. Например, если в русском языке лексическое поле с признаком «запах» идентифицируется лексемами *аромат, вонь, нюханье, запах, смрад, благоухание, душистый* и др., то в хакасском языке все действующие лексемы имеют основу *чыс* «1) запах; 2) вонь». В древнетюркском языке данная лексема представлена таким образом: *jīd* запах, аромат: *kōnilik ōzi bardī galdī jīdī* сама справедливость ушла, остался запах её (QVK 3841) (ДТС, 1969: 264). В хакасском языке конкретизация «хорошего» или «плохого» запаха передаётся сочетанием лексемы *чыс* с характеризующими прилагательными: *чахсы* «хороший», *чабал* «плохой, противный», *хомай* «плохой», *тадылыг* «вкусный» и др. *Ниме тимнепчеткеннерін олган садына толдыра чайылчатхан татхынныг чыс хоостыра нилін аларга чарир* (Хабар, 2019, 30 янв. №9: 6) – О том, что готовят еду, можно было понять по **вкусо-му запаху**, распространившемуся по всему детскому саду. *Ит чызына саасхан-хусхуннар чыылыс сыхханнар* (Хл, 36) – На запах мяса слетятся беркуты и сороки.

Словообразовательное гнездо древнетюркского слова *jīd* «запах, аромат» включает такие слова, как *jīdan*-испускающий запах, зловонный (Ruch II 3146); *jīdi*- пахнуть, испускать запах: *iīpardīn jīpar-oq jīdir ol idī* от мускуса исходит запах мускуса (QVK 38515); *iriŋ qan tōkülür tōzä jīdirjur* гной и кровь текут, испускают все запахи (Man 164); \diamond *jīdi- sasi-* парн. дурно пахнуть (Uig III 256) и др. (ДТС, 1969: 264). Мы предполагаем, что развитие хакасского глагола **чыста-** (čis-ta-) «нюхать; вдыхать» и **чыстан-** (čis-ta-n-) «1) пахнуть; 2) вонять» от древнетюркского *jīdi-* произошло путём чередования первоначальных согласных *j > č* и срединных согласных *-d- / -s-* (с дальнейшим добавлением суффиксального элемента).

Как видим, хакасский язык обладает ограниченным потенциалом описания проявления и восприятия запахов. Есть только один корень *чыс* «1) запах; 2) вонь», остальные лексемы, описывающие запах и вонь, происходят от этого корня. Скудность лексических средств, манифестирующих понятие «запах», отмечает также Н.С. Павлова на материале немецкого языка, объясняя данный факт «исключительно чувственной, неосязаемой и невидимой природой запаха». Также автор цитирует мнение О.А.Михайловой о том, что слова, в дефинициях которых отражена сема «запах», – это «очень небольшая

в количественном отношении группа, вероятно, потому, что свойства объекта, воспринимаемые обонянием, не столь значимы для человека, как другие сенсительные свойства, в частности зрительные и слуховые » (Михайлова, 1998: 202, Павлова, 2004: 37).

Глагольная форма от *чыс* образуется при помощи глаголообразовательного аффикса **-га-** – **чыста-** «нюхать; вдыхать» и относится к категории глаголов, выражающих активное целенаправленное действие субъекта во внешние источники, в семантике которых доминирует активный аспект восприятия, как, напр., **тыцна-** «1) внимательно слушать; прислушиваться; 2) подслушивать», **харахсын-** «1) высматривать что-л., находящееся вдали; 2) обозревать, озираться вокруг». Субъект при этих глаголах, хоть и не совершает видимых физических действий, но прилагает некоторые усилия для активизации своих способностей воспринимать ситуацию.

В сибирских тюркских языках также встречаем фонетические соответствия рассматриваемого глагола с общим значением «чувствовать запах», например, тув.: *чытаар*, *чыт тартар* (РТС, 2015: 311); алт.: *јытаар* (*јыта-*) нюхать цветы *чечектерди јытаар*; ♦ пороху не нюхал (*не быть на войне, не воевать*) *јуулашпаган*, *јууда болбогон* (РАС, 2015, Ч.1: 642); шор.: *чыста-* «нюхать»; *чыстан-* «1) пахнуть; вонять» (ШРиШС, 1993: 66); тоф.: *чытсы- [чытсыыр]* «пахнуть (чем-л.)»; *чытта-* [*чыттаар*] «нюхать, обнюхивать» (Рассадин, 2005: 124) и др. Кроме того в тофаларском языке произошло сужение значения данного слова: *чытаа [чытаасы]* «нос медведя»; *чытқар- [чытқарар]* «пустить собаку по следу» (Рассадин, 2005: 124).

В хакасском языке имеются лишь два глагола - одоронима: глагол, представляющий восприятие запаха, **чыста-** «нюхать; вдыхать» и глагол, представляющий выделение запаха, **чыстан-** «1) пахнуть; 2) вонять», образованный путем присоединения к основе **чыста-** «нюхать; вдыхать» аффикса возвратного залога **-н-**. Первый глагол выражает целенаправленный процесс восприятия, например, *Карина сабын чызын чыстирга хынча* – Карина любит вдыхать запах мыла. Объектные номинации при глаголе **чыста-** «нюхать; вдыхать» часто обладают высоким прагматическим потенциалом, относящимся к эмоционально-чувственной сфере субъекта. Это могут быть лексические единицы, имеющие признак приятного запаха, например, *чахайахты чыстирга* «нюхать цветок», *наа сапхан отты чыстирга* «вдыхать запах свежескошенного сена», *час пала чызын чыстирга* «вдыхать запах младенца», *төрөөн чирниң көгилбей ызын чыстирга* «вдыхать голубой дым родной земли» и т.д. *Пу чახсы, аарлыг духи, чыстап көрдек* (Ат, 41) – Это хорошие, дорогие духи, понюхай-ка. Как видим, объект при глаголе **чыста-** «нюхать; вдыхать» выражается лексемами, содержащими в своей структуре компонент «приятный для восприятия конкретного субъекта (человека) запах», при этом в различных комбинациях восприятие тех или иных запахов может быть субъективным. Кроме того, описание целенаправленного вдыхания («нюхания») приятных запахов манифестируется с помощью вспомогательного глагола

хын- «любить», например, *Чайгыда наңмыр соонда арыг кишини чыстирга хынчам* – Люблю вдыхать свежий воздух после летнего дождя. *Апсаам минің духимни чыстирга хынадыр* – [Мой] муж любит нюхать мои духи. *Төрөөн аалымзап парзам, кирен чызын чыстирга хынадырбын* – Когда езжу в свою родную деревню, люблю вдыхать запах полыни. Проанализировав языковые данные, можно заключить, что человек активно использует своё обоняние только по отношению к «хорошим, приятным» запахам.

Поскольку в процессе активного восприятия запахов животные участвуют чаще, чем люди, в языковом выражении в позиции субъекта при глаголе **чыста-** «нюхать» выступают животные. Однако здесь нейтрализуется шкала оценки объекта восприятия: «хороший – плохой», «приятный – неприятный», «нравится – не нравится». *Ат, ээзинің пөришең чыстап, суглугын на мычырада тайнады* – Лошадь, понюхав хозяина по шапке, только [свою] узду пожевала с треском. *Сыын палазы хыймыри чогул, піреде ле, холымны чыстап, чалгап салча* – Детёныш марала не шевелится, только иногда, принюхиваясь к моей руке, облизывает её.

В хакасском языке по отношению к животным также активно действуют фразеосочетания **чыс тарт-** «нюхать; букв. притягивать запах» и **чыс хап-** «почувствовать запах; по запаху напасть на след; букв. схватить запах». *Адайагы, алны – кистінде ойлап чөріп, чыс тартып, тиин таап пирче одыр* (Хл, 105) – [Его] собачка, бегая вокруг него, принюхиваясь, находит белок, оказывается. *Харачул назында адайлар киик палазының чызын тартханнар* (Чкч, 196) – В верховьях Чёрной речки собаки почуяли запах оленя. В конструкциях, формируемых фразеосочетанием **чыс тарт-** «нюхать; букв. притягивать запах», роль субъекта выполняет обычно широкий спектр имён – это наименования различных видов домашних и диких животных, более чувствительных к наличию различных запахов. А фразеосочетание **чыс хап-** «почувствовать запах; по запаху напасть на след; букв. схватить запах» обычно употребляется в отношении хищных животных и зверей, которые в охоте действуют, руководствуясь своим обонянием. *Пуүрлер, тохти түзіп, хайбагынып, пазох ойлас сыхханнар. Анаң, чыс хаап алган чили, кинетін, таг озаринзар укүс салганнар* – Волки, остановившись, стали озираться по сторонам, затем побежали опять. Затем, как будто по запаху обнаружив след, неожиданно помчались через гору. Названные два фразеосочетания выражают процесс целенаправленного восприятия животными и зверями и реализуют такие общие дифференциальные компоненты своего значения, как «запах», «воспринимаемый объект» и «нос, как средство восприятия». А семантике фразеосочетания **чыс хап-** «почувствовать запах; по запаху напасть на след; букв. схватить запах» помимо названных компонентов свойственны также «добыча», «неожиданность» и «готовность к действию».

Теперь переходим к глаголу **чыстан-** «1) пахнуть; 2) вонять». Это один из бытийных глаголов восприятия, в актантной структуре которого вместо субъекта присутствуют экспериент или наблюдатель, «...обладающие спо-

способностью воспринимать и противопоставляющиеся объекту, который наделяется силой воздействия на них». А также «... в предложениях экспериент (агенса) часто уходит из описания ситуации, а ее главный участник, которому видно, слышно и который чувствует запахи, синтаксически никак не выражены. Информация передается от имени говорящего (или точнее, наблюдателя), который находится «за кадром» (термин Е.В.Падучевой) (Чертыкова, 2017: 175).

Как известно, в русском языке существуют глаголы *вонять*, объект которого издает «плохой» запах, и *пахнуть*, *благоухать*, их объект – «хороший» запах. В хакасском языке действует лишь один глагол **чыстан-**, указывающий и на «хороший», и на «плохой» запахи. Определение источника от объекта «хорошего» или «плохого» запаха в конструкциях глагола **чыстан-** «1) пахнуть; 2) вонять» зависит от семантики того объекта, а также субъективно-эмоционального предрасположения к нему «воспринимателя» этого запаха. Конкретизация значения данного глагола зависит от качества запаха объекта: если объект выражен наименованием, предполагающим положительное восприятие, то в контексте глагол **чыстан-** реализует лексико-семантический вариант (ЛСВ) «пахнуть»; когда негативное восприятие – «вонять». *Ибичекте изіглеен иттең чыстанча* – В юрте пахнет копчёным мясом. *Тураа толдыра ачаан капустанаң чыстанча* – В доме воняет прокисшей капустой. В последних двух предложениях субъект – наблюдатель при глаголе к **чыстан-** является пассивным воспринимателем запаха, находясь «за кадром», так же, как и при глаголе **көрін-** «смотреться, виднеться». Иногда субъект «вырисовывается» из актуального смысла контекста: *Мин чайгызын покоссар чөрерге хынчам, анда арыг киш, наа сабылган отнаң чыстанча* – Я люблю летом ездить на покос, там свежий воздух, пахнет свежескошенной травой. Здесь нам становится ясным имя субъекта – *магаа* [чыстанча] «мне [пахнет]». Таким образом, в определении семантической структуры глагола **чыстан-** «1) пахнуть; 2) вонять» участвует оценочный критерий: «хороший / плохой»; «приятный / неприятный», «нравится / не нравится». В отношении хороших и приятных запахов данный глагол реализуется в ЛСВ «пахнуть»: *халаснаң чыстанарга* «пахнуть хлебом», *сыбынаң чыстанарга* «пахнуть хвоей», *кофенең чыстанарга* «пахнуть кофе», *яблоконаң чыстанарга* «пахнуть яблоком», *имнең чыстанарга* «пахнуть лекарством» и т.д. А ЛСВ «вонять» глагола **чыстан-** выявляется при сочетании с такими лексемами, как, например, *тозын* «пыль», *ачып парган үгре* «прокисший суп», *чызаан ябла* «сгнившая картошка», *тир* «пот» и т.д. Значение «протухнуть и издавать зловонный запах» передает сложный глагол **чыстан пар-**, образованный сочетанием глагола **чыстан-** с вспомогательным глаголом **пар-** «идти»: *Сыынны мындаг изіг чайгыда атып, идін хайдар идерзің, таңдох чыстан парар*, – *чохтап тиргеннер ооллар агаа* (Хл, 113) – В такую жару, пристрелив лося, куда будешь девать его мясо, завтра же протухнет (и будет издавать зловонный запах), – сказали ему парни.

Достаточно часто оценочные реакции на запахи связаны с его субъективно-индивидуальным восприятием, при котором объект может пахнуть или вонять, например, *ыс* «дым», *палых* «рыба», *арага* «вино» и т.д.

В целом, наименования предметов, веществ, живых существ, обладающих свойством воздействия на обоняние человека или животных и зверей, эстетически организованы и принадлежат к тому пласту лексики, который отражает взаимодействие человека с окружающим миром. Н.С.Павлова в статье «Конкретная лексика с семантическим компонентом «запах» (на материале толкового словаря немецкого языка DUDEN)» представила семантическую классификацию объектной лексики, включающей сему «запах», в которую входят несколько подгрупп с наименованиями объектов растительного мира (трав, цветов, деревьев, плодов); кулинарных обозначений (блюда, специи, напитки, вина); веществ, использующихся в парфюмерии и медицине, табачных изделий (Павлова, 2004: 39-40).

Оценочную информацию несут и сопровождающие глагол **чыстан-** «1) пахнуть; 2) вонять» наречия со значением качества-оценки: пахнуть хорошо, плохо, вкусно (*тадылыг чыстанарга* «вкусно пахнуть», *чабал чыстанарга* «вонять; букв. плохо пахнуть», *чахсы чыстанарга* «благоухать; букв. хорошо пахнуть» и др.). *Хачан-да пу чурт истинде чуртас хайнаан, песте пысчатхан ап-агас халастар тадылыг чыстанганнар* (О, 49) – Когда-то в этом доме кипела жизнь, булочки из печки издавали вкусный запах. Интенсивность запаха описывается при помощи наречий: *угаа*, *най ла*, *тимер*, *хайдадар* с общим значением «сильно», а также *кӧмес*, *сали* / *саличек* с общим значением «слабо, слегка» и т.д. *Наа сапхан от хайдадар чыстанча* – Свежескошенная трава пахнет сильно. Специализированное значение «резко, дурно пахнуть» даёт сложный глагол **пура сап-**. Глагол **пура-** «испортиться, заплесневеть (чаще, о продуктах)» сочетается с вспомогательным глаголом **сап-** «ударить». *Оймахтаң ардаан теерілер чызы пура сапчача* – Из ямы идет резкий, дурной запах гниющих шкур. Глагол **пура сап-** в конструкции требует присутствия источника выделения запаха.

Как и в других языках, в хакасском языке описание какого-либо запаха часто передаётся через сравнение с более известным запахом другого объекта. В качестве слов - ориентиров применяются наиболее популярные в народе (или известные конкретному собеседнику) слова, в дефиниции которых имеются представления о более или менее определённом запахе, например, *кофеге тӧй чыстанча* «пахнет как кофе», *сиреньге тӧй чыстанча* «пахнет как сирень», *талган чили чыстанча* «пахнет как талкан (хакасский национальный продукт)», *ирбен отха тӧй чыстанча* «пахнет как душичка» и т.д.

Важно отметить, что в любом языке сложно передать конкретную детальную характеристику и качество запаха, поскольку «и запах, и звук, и вкус имеют исключительно чувственную природу» (Павлова, 2004: 36). В различных описательных комбинациях семантический компонент «запах» в семантике глагола **чыстан-** «1) пахнуть; 2) вонять» характеризуется с точки

зрения: а) оценки «хороший/плохой»; «приятный/неприятный», «нравится/не нравится»; б) интенсивности (сильно/слабо); в) субъективно-индивидуального восприятия; г) сравнения со словами - ориентирами.

Таким образом, анализ семантико-когнитивных структур одорической лексики хакасского языка позволил нам выявить ряд новых закономерностей, учёт которых может способствовать дальнейшему описанию перцептивной лексики в хакасском и в других тюркских языках:

1) в хакасском языке семантическое гнездо лексики с общим значением «чувствовать запах» представляет ограниченное количество лексем с общим корнем *чыс* «1) запах; 2) вонь», по нашим сведениям, всего семь лексем;

2) глагол **чыста-** «нюхать; вдыхать» обозначает активное целенаправленное восприятие субъектом (человеком) каких-либо «хороших, приятных» запахов. Если же в позиции субъекта выступают животные, то оценочная шкала «хороший – плохой» в семантике данного глагола нейтрализуется;

3) в отношении животных и зверей обонятельный процесс выражается фразеосочетаниями **чыс тарт-** «нюхать; букв. притягивать запах» и **чыс хап-** «почувствовать запах; по запаху напасть на след; букв. схватить запах». Второе фразеосочетание в позиции субъекта предполагает хищного животного или зверя;

4) глагол **чыстан-** «1) пахнуть; 2) вонять» характеризуется с точки зрения: а) оценки «хороший / плохой»; «приятный / неприятный», «нравится / не нравится»; б) интенсивности (сильно/слабо); в) субъективно-индивидуального восприятия; г) сравнения со словами-ориентирами. Позицию субъекта при этом глаголе всегда занимает человек (наблюдатель или эксперимент);

5) в семантике сложных глаголов **пура сап-** «резко, дурно пахнуть» и **чыстан пар-** «протухнуть и издавать зловонный запах» содержится общий признак «резкий зловонный запах» и имеется указание на его источник.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков, А. (2004). Чем пахнут кварки? // Знание – сила. Ежемесячный научно-популярный и научно-художественный журнал. №12 (930). Галлерт, Д.Н. (2009). Способы выражения категории «запах» в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.
2. Дроботун, А.В. (2006). Лексика обоняния в языке художественной прозы М.А. Шолохова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М.
3. Котенева, И. А. (2006). Номинация запаха во французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород.
4. Павлова, Н.С. (2006). Лексика с семой «запах» в языке, речи и тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург,
5. Павлова Н.С. (2004). Конкретная лексика с семантическим компонентом «запах» (на материале толкового словаря немецкого языка DUDEN) // Из-

- вестия Уральского государственного университета. №33. Вып. «Гуманитарные науки».
6. Философия тела / Эпштейн, М.Н. Тело свободы / Тульчинский, Г.Л. (2006). СПб.: Алетейя, (Серия «Тела мысли»).
 7. Чертыкова, М.Д. (2016). Глаголы со значением психической деятельности в хакасском языке (системно-семантический аспект): дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.02. Москва: ИЯ РАН.
 8. Чертыкова, М.Д. (2017). Языковая концептуализация экспериентального статуса восприятия (на материале хакасского языка) // Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий. Материалы Четвертой Международной научно-практической конференции, посвященной 155-летию со дня рождения Н.Ф. Катанова (27-29 сентября 2017 года). Абакан: Хакасское книжное издательство.

Лексикографические источники

ДТС – Древнетюркский словарь. Редакторы Наделяев, В.М., Насилов, Д.М., Тенишев, Э.Р., Щербак, А.М. (1969). Ленинград: Изд. «Наука». Ленинградское отделение.

РАС – Русско-алтайский словарь. В 2-х томах. Том II (П–Я); БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». Горно-Алтайск, (2015).

Рассадин, В.И. (2005). Словарь тофаларско-русский и русско-тофаларский: учебное пособие для учащихся средних школ. СПб: «Издательство «Дрофа» Санкт-Петербург».

РТС – Русско – тувинский словарь: 32 000 слов / Биче, М.Д. – оол, Делгер, А.К. – оол, Кунаа, А.Ч. и др. Под ред. Монгуша, Д.А. (2015). – Абакан: ООО «Кооператив «Журналист».

ШРиРШС – Курпешко – Таннагашева, Н.Н., Апонькин, Ф.Я. (1993). Шорско-русский и русско-шорский словарь. Кемерово: Кемеровское книжное издательство.

Mariya Çertikova (Rusiya, Hakasiya)

Xakas dilində qoxu kodu prizmasından dünyanın qavrayışı

Xülasə

Məqalə xakas dilində qoxu leksikasının semantik-koqnitiv xüsusiyyətlərinin aşkar və təsvir olunmasına həsr edilib. Ümumi mənası “qoxu hiss etmək” olan leksikanın semantik yuvasını **çıs** “1) qoxu; 2) iy” köklü cəmi yeddi leksem təmsil edir. Həmin leksemlərin semantik strukturu iybilmə orqanına (burun), qoxu obyektinin keyfiyyətinə və habelə reallaşan hərəkətin subyektiv-emosional səciyyəsinə işarə edir. **Çısta**- “iyləmək; nəfəs almaq” və **çıstan**- “1) iyi olmaq; 2) iy vermək” feillərinin semantikasında “qoxu” əlamətinin leksik-sintaqmatik representasiyasına qiymətləndirici kriteri (yaxşı və ya pis qoxu) əlavə olunur. Heyvanlara gəldikdə iybilmə prosesi **çıs tart**- “iyləmək; hərfi m. Qoxunu çəkmək”

və **çis xap-** “qoxunu hiss etmək; qoxu ilə izə düşmək; hərfi m. qoxunu tutmaq” kimi frazeoloji birləşmələrlə ifadə olunur. İkinci frazeoloji birləşmədə subyekt mövqeyində vəhşi heyvan nəzərdə tutulur. **Pura sap-** “kəskin, pis iy vermək” və **çistan par-** “xarab olmaq və üfunətli iy vermək” kimi mürəkkəb feillərin semantikasına “kəskin üfunətli iy” kimi ümumi əlamət və onun mənbəyinə işarə daxildir.

Açar sözlər: *xakas dili, qoxu leksikası, semantika, qoxu, iybilmə, subyekt, obyekt.*

Maria Chertykova (Russia, Khakassia)

Perception of the world through a code representing smell in the Khakas language

Summary

The article is devoted to the identification and description of the semantic-cognitive features of the lexis of smell in the Khakass language. The semantic lexical grouping with the general meaning «to smell» represents only seven lexemes with a common root conveying «1) smell; 2) stink». The semantic structure of those lexemes contains an indication of the instrument of smell (nose), the quality of the object of smell, as well as the subjective-emotional nature of the action carried out. The lexico-syntagmatic representation of the sign «smell» in the semantics of the verbs **чыста-** «smell; inhale» and **чыстан-** «1) smell; 2) stink» imposed evaluative criteria (good or bad smell). Concerning domestic and wild animals, the olfactory process is expressed by phrasal combinations **чыстарт-** «sniff; *literally*, attract a smell» and **чыс хап-** «smell; track the trail by smell; *literally*, seize the smell». The second phrase as subject of a sentence implies a predatory or wild animal. The semantics of the complex verbs **пура сап-** «sharp, bad smell» and **чыстан пар-** «to rot and emit a foul odour» contain the generic sign “sharp foul odour” and there is an indication of its source.

Key words: *Khakass language, vocabulary of odour, semantics, smell, sense of smell, subject, object.*
